

УДК 32

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА

Смолянов Геннадий Иродионович соискатель кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: 2706327@gmail.com

Аннотация

В статье ставится проблема влияния социальной депривации индивидов и групп как фактора возникновения политического неравенства. Определяется место проблематики социальной депривации в политологическом дискурсе, рассматриваются механизмы конвертации социальной депривации в политическое неравенство.

Ключевые слова: депривация, социальное и политическое неравенство, политическая бедность.

Одной из актуальных для современной России, но недостаточно разработанных в политической науке тем является влияние на строение политического пространства социальной депривации населения. В настоящей статье мы попытаемся рассмотреть феномен социальной депривации в контексте его влияния на формирование и поддержание политического неравенства.

Понятие депривации в социальной психологии означает субъективное и объективное состояние обделенности, связанное с постоянным неудовлетворением важных для индивида или коллектива потребностей. Как депривацию можно рассматривать всякое состояние, вызывающее у субъекта чувство или сознание сравнительной обездоленности. При этом субъект депривации может сравнивать свое положение не только с реальным положением других субъектов, но и с принятыми в общественном мнении стандартами качества жизни и потребления. Ввиду многообразия потребностей и критериев оценки специфики депривации исследователями разработаны различные ее типологии.

В одной из таких типологий, предложенных Ч. Глоком и Р. Старком [4, с. 242–259], выделяются пять видов депривации в соответствии с характером и причинами ощущения неудовлетворенности.

Обращаясь к приведенной ими типологии депривационных состояний, следует подчеркнуть, что социальная депривация может формироваться по различным основаниям. Нам представляется, что характер влияния депривационных состояний на политические процессы может варьироваться в зависимости от таких оснований. Рассмотрим с этой целью каждый из типов депривации.

Причиной экономической депривации является неравномерность распределения материальных благ и вытекающая отсюда неполнота удовлетворения потребностей определенных социальных групп и отдельных индивидов. Оценка уровня экономической депривации включает в себя как объективные, так и субъективные критерии. Объективное экономическое благополучие не исключает наличия у индивида или социальной группы субъективного чувства или сознания собственной депривированности. Еще одним важнейшим типом депривации является этическая депривация. Ее причиной может стать несоответствие групповых или индивидуальных ценностей и идеалов с теми ценностями и идеалами, в том числе политическими, которые взяты на вооружение и продвигаются обществом, а также несоответствие общественных нравственных идеалов реальности. Этическая депривация коррелирует с психической, связанной в своих истоках с аксиологическим вакуумом, обесцениванием прежних, изживших себя социальных ценностей при отсутствии или запаздывании становления новых, соответствующих изменившейся реальности. Достаточно часто это бывает продуктом длительного и острого состояния социальной депривации, сопровождающейся компенсаторным обесцениванием официально принятых обществом ценностей. Психическая и этическая депривация в силу болезненности для ее субъектов и деструктивности для общества способна вызвать мощную ответную реакцию, заключающуюся в целенаправленном и интенсивном поиске аксиологической базы для поддержания социального единства, осмысления заново всей социальной действительности. В состоянии

психической депривации ее субъект становится особенно восприимчивым к интервенциям новых для общества идеологем и социально-политических мифологем. Важнейшим проявлением психической депривации становится рост отчаяния, социальной резиньяции, отчуждения как непосредственных последствий объективной социально-экономической депривированности. Именно психическая депривация часто становится субъективным источником социального и даже политического протеста граждан. Этическая депривация, напротив, проявляется в усиленной приверженности традиционным ценностям.

Наряду с этой типологией депривации существует и другая, которая основывается на применении критерия осознанности/неосознанности. Состояние депривации является осознанным тогда, когда подверженные ей субъекты отдают себе сознательный отчет в этом факте и вызвавших его причинах. Достаточно часто, однако, депривация не столько осознается, сколько переживается в параметрах негативного субъективного самочувствия. Поскольку неосознанный тип депривации встречается достаточно часто, и он, и феномен депривации как таковой исследуются преимущественно в рамках общей и социальной психологии.

Есть определенная ограниченность в том, что в настоящее время депривация чаще становится объектом изучения психологии, чем социальных и тем более политических наук. В современной социологии явления депривации исследованы мало. Тем более недостаточно исследованным является изучение социальной депривации в ее динамике и тем более в динамике ее влияния на процессы в политическом пространстве.

Тем не менее уже есть определенные теоретические наработки и в этих направлениях. Так, С.Е. Котляров формулирует понятие «депривационного комплекса», определяемого им как «многоаспектный по составу комплекс относительно устойчивых типов/состояний депривации и динамически изменчивой и зачастую неустойчивой совокупности ситуационных констелляций ментально-поведенческих аспектов» [1, с. 3–10]. Такой комплекс, согласно этому автору, работает в контексте социологического исследования как аналитическая конструкция, дающая возможность более широкого понимания характера взаимной связи и влияния друг на друга различных типов депривационных состояний. Применение этого понятия позволяет раскрыть процесс формирования у индивидов и групп устойчивой неудовлетворенности и выявить ее проявления в индивидуальном и массовом поведении людей.

Исследование депривации как социального и социально-политического феномена особенно актуально для современного российского общества. В конце XX века в России системные социальные изменения в качестве одного из наиболее важных негативных последствий имели формирование новой поляризованной стратификационной структуры общества. Перераспределение собственности и теневилизация экономики привели к образованию малочисленной имущественной элиты и экономической депривации базового слоя населения. Ряд социально-профессиональных групп подверглись маргинализации и катастрофическому обеднению. То же самое произошло с представителями групп, нуждающихся в государственной помощи и социальной защите. Особенно пострадала интеллигенция. Все эти категории объединились в качестве «новых бедных» и оказались обречены на жизнь в условиях выживания. Экономическая депривация значительной части населения привела на практике к ее социальной эксклюзии. Воспроизводство эксклюзии и межпоколенческая трансляция сложившегося маргинализованного образа жизни и культуры бедности является свидетельством того, что в России сформировался цикл депривации, который на долгое время стал существенным фактором, влияющим не только на социальные, но и на социокультурные процессы в стране, а посредством их – на политические. Это обуславливает актуальность постановки проблемы влияния социальной и экономической депривации на динамику политической сферы.

Политологическое изучение социальной депривации, естественно, включает в себя в первую очередь исследование ее влияния на формирование социального и политического протеста, а также контекстное влияние социальной депривации на направленность и течение политических процессов. Необходимо отметить, что переживание группой целого комплекса депривирующих факторов само по себе еще не создает условий для возникновения движений протеста. Состояние депривации может быть лишь своего рода триггером, но при совпадении ряда других условий. Во-первых, это состояние

с достаточным уровнем интенсивности должно охватить значительное количество людей; во-вторых, оно должно оказаться неразрешимым в действующей системе политических и социальных институтов; в-третьих, для использования в протестных целях негативного потенциала депривации должны быть в наличии лидеры политического движения, обладающие эффективной идеологией.

Однако какие бы последствия ни имела социальная депривация, она всегда и непременно находит свое отражение и в политических процессах, происходящих в обществе. Конвертация социального неравенства, субъективно ощущаемого через социальную депривацию, имеет место и в ситуации современных развитых обществ, где реализовано всеобщее равенство политических прав. В целом можно сказать, что политическое неравенство является непрямым коррелятом социального и экономического неравенства, связанного с наличием социальной депривации. Исследователи отмечают даже некоторую позитивную роль политического неравенства, отражающего реальный состязательный характер политического процесса в условиях многопартийной системы и плюрализма групповых интересов. Тем не менее резкая выраженность социально-экономического неравенства, сопровождаемая острой социальной депривированностью индивидов и групп, придает развитию политических процессов определенные деформации и риски.

Социальное недовольство групп может быть в таких ситуациях экстраполировано на политическую сферу. Речь не только о протестных движениях представителей депривированных групп, но и о деформациях каналов рекрутинга политических элит в связи с конфликтами внутриэлитных группировок, имеющими во многом депривационную природу. Исключительно-выгодная позиция в стратификационной структуре в условиях резкого социального неравенства всегда может быть конвертирована в политический авторитет и влияние. Такая конвертация реализуется посредством финансового лоббирования групповых интересов в политике, давления на СМИ или их ангажированности, различные схемы поддержки политических партий и гражданских структур, влияния на принятие судебных решений и действия правоохранительных органов.

В политическом пространстве в целом социальная депривация бывает эквивалентно представлена тем, что Дж. Бохман обозначил понятием «политическая бедность», заключающаяся в «неспособности некоторых групп граждан эффективно участвовать в демократическом процессе и в их последующей уязвимости перед последствиями намеренно или ненамеренно принимаемых решений» [3, с. 125]. Политическая бедность является выражением в политической жизни общества эксклюзии тех или иных социальных групп, невозможности для них высказаться о своих социально-экономических интересах и проблемах, тем самым иницируя их публичное обсуждение.

При этом имеет место тенденция взаимосвязи между социальной депривацией и политической бедностью, с одной стороны, и авторитарным политическим правлением. Несмотря на отсутствие линейной детерминации одного другим, необходимо признать, что социально-экономическое неравенство и наличие в обществе обширных депривированных групп стимулирует соскальзывание общества к авторитаризму.

Одним из механизмов такого подспудного движения к авторитарности существующей власти и является эксклюзия депривированных в социальном отношении групп из состава участников политического процесса. «Социальное дно» лишается реального политического представительства и выпадает из сферы публичного внимания.

Тем самым социальная депривация и социальное неравенство становятся фактором еще большего укрепления кратического позиционирования наличных элит, закрытия каналов их рекрутинга, отстранению значительного числа граждан не только от активных политических инициатив, но и от пассивного участия в политике. Как отмечает Ю.А. Красин, «от различий в экономическом положении и социальном статусе людей прямо зависят их позиции и возможности в политике, их гражданская активность. Социальное неравенство произрастает на экономической почве, но имеет политическое измерение, сказываясь на степени участия граждан в решении общих дел. Социальное неравенство воспроизводится в политическом и правовом неравенстве, которое, в свою очередь, влияет на экономические и социальные отношения» [2, с. 83–91].

Влияние социальной депривации на качество политического процесса осуществляется сразу в нескольких направлениях. Прежде всего это касается поляризации политического пространства: депривированные группы образуют его своего рода «полюс пассивности и политической индифферентности», что способствует распространению такой апатии на все общество и создает объективно благоприятные условия для функционирования власти в режиме закрытого принятия важнейших политических решений. В современных обществах социальная депривация является фактором не столько активного политического протеста, сколько маргинализации и ухода на «социальное дно» депривированных групп населения, переориентации на ценности выживания и утраты веры в возможность политического самовыражения в «системных» формах, вытекающего отсюда развития политического участия посредством социально-деструктивных движений экстремистской направленности. Наконец, социальная депривация создает нравственный контекст вседозволенности для властных элит, обеспеченной фактическим бесправием низов и отсутствием у них политико-правовых притязаний.

В силу всего сказанного социальная депривация представляет собой важнейший фактор политической жизни. Поэтому решением проблемы регулирования и компенсации социальной депривации занимаются все развитые общества. Социальное государство решает эти проблемы путем перераспределения национального дохода, посредством которого обеспечивается необходимый уровень жизни групп, нуждающихся в постоянной социальной защите. Структуры гражданского общества, обеспечивающие представленность социальных групп в пространстве публичного политического обсуждения, выступают посредником между нуждающимися в социальной защите группами и властью. Тем самым осуществляется давление как на власть, так и на общественное мнение, способствующее разработке мер по ограничению и относительной компенсации социального неравенства и депривации вообще, а также снижению его актуального и потенциального влияния на состояние политического пространства. Кроме того, этими мерами стимулируется политическое и гражданское участие населения в демократической процедуре управления.

Управление и политические процессы должны становиться все более инклюзивными, все более открытыми для всех гражданских категорий и групп, все более рефлексивными. Только в таких условиях в политической сфере снизятся риски, обусловленные социальной депривацией.

Заключая статью, следует заметить в качестве общего итога сказанному, что социальная депривация, причиной которой являются несовершенство социальной политики государства и воспроизводство в обществе культуры бедности в силу его социокультурной и экономической поляризованности, выступает значимым фактором влияния на политику. Исследование влияния социальной депривации на политические процессы представляет собой перспективную и актуальную тему для дальнейшего изучения в предметном поле политологии.

Литература

1. *Котляров С.Е.* Социальная депривация как механизм социально-экономического реформирования современного российского общества: Автореф. дис... канд. социол. наук. Ставрополь, 2006. 23 с.
2. *Красин Ю.А.* Социальное неравенство как политическая проблема // *Полития.* 2007. № 2. С. 83–91.
3. *Bohman J.* Public Deliberation, Pluralism, Complexity, and Democracy. Cambridge, 1996.
4. *Glock Charles Y., Stark R.* Religion and Society in Tension. Rand MacNally. 1965. Pp. xii, 306.

Smolyanov Gennady Irodionovich, competitor of department of political science and ethnopolicy; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: 2706327@gmail.com

SOCIAL DEPRIVATION: A FACTOR OF POLITICAL UNEQUALITY

Abstract

In the essay the problem of social deprivation as a factor of emergency of political inequality is raised. The place of the social deprivation problematic in politological discours is determined, some mechanisms of convertation of social deprivation into the political inequality are examined.

Keywords: *deprivation, social and political inequality, political poverty.*